

УДК 94(470)08+94(470.67)08

**К ИСТОРИИ СРАЖЕНИЯ 1885 Г. ПРИ Р. КУШКА С УЧАСТИЕМ ТУРКМЕН
ПОД КОМАНДОВАНИЕМ ОФИЦЕРА-АВАРЦА**

М. Соегов

Академия наук Туркменистана, Ашхабад

msoyegov@gmail.com

Аннотация: В статье на фоне событий, происходивших в период присоединения Мервского оазиса современного Туркменистана (бывшая Закаспийская область) к Российской империи, а также сражения, развернувшегося 18 (30) марта 1885 г. на российско-афганской границе с участием бойцов туркменской милиции в количестве примерно 110 человек, рассказывается о некоторых сторонах деятельности русского офицера, аварца по национальности, Максуда Алиханова (1846–1907) в тогдашнем Туркменистане. Усилиями М. Алиханова-Аварского и при непосредственном его участии присоединение Мервского оазиса проходило в самом начале 1884 г. мирно, с применением дипломатических средств, в противовес Ахал-текинской вооруженной операции 1881 г. в Геок-тепе. Первый губернатор вновь образованной Мервской губернии подполковник (в будущем генерал-майор) М. Алиханов-Аварский командовал основными силами, в том числе туркменской милицией, в бою у речки Кушка против вторгшихся афганцев, в одном из многочисленных эпизодов российско-британского противостояния того периода («Большая игра»).

Abstract. The article covers the events that took place during the period of annexation of the Merv oasis of today's Turkmenistan (formerly Trans-Caspian region) to the Russian Empire, particularly the battle at the Russian-Afghan border on 18 (30) March, 1885, in which 110 Turkmen militiamen took part, as well as the activity of the Russian officer, Avar by nationality Maksud Alikhanov (1846-1907) in the then Turkmenistan. By M.Alikhanov-Avarskiy's efforts and with his direct involvement, at the beginning of 1884 the annexation of the Merv oasis was held in a peaceful way, using diplomatic means, as opposed to the Akhal-Teke armed operation in Geok-Tepe in 1881. The first governor of the newly formed Merv province Lieutenant Colonel (later Major General) M.Alikhanov-Avarskiy commanded the main forces, including the Turkmen militia, in the battle at the river Kushka against the invading Afghans in one of the numerous episodes of the Russian-British confrontation of that period ("Big game").

Ключевые слова: воспоминание, офицер, присоединение, дипломатия, противостояние, милиция, граница, сражение.

Keywords: recollection, officer, annexation, diplomacy, confrontation, militia, border, battle.

30 (18) марта 1885 г., через четыре года после безуспешной защиты героически обороняемой крепости Геок-тепе туркменами-текинцами Ахала от натисков экспедиционной русской армии под командованием генерала М.Д. Скобелева (1843–1882), те же туркмены-текинцы, но теперь уже мервские, в количестве свыше ста десяти человек в составе русских регулярных войск под командованием генерала А.В. Комарова (1830–1904) отстаивали рубежи Российской империи, активно участвуя в сражении, которое развернулось на русско-афганской границе у речки Кушка, против вторгшихся в пределы Туркменистана (тогдашней Закаспийской области России) афганцев. По существу это был один из многочисленных эпизодов «Большой игры», развернувшейся между Британской и Российской империями в Центральной Азии и на Кавказе и первое вооруженное столкновение в их большой череде (см. рис.1).

Верхушка Афганистана, всячески подстрекаемая правительством Соединенного Королевства через его агентуру в этой стране, решила отобрать у России так называемые «спорные территории», хотя в Гератской провинции издревле проживали и проживают до сих пор

многочисленные туркмены и другие тюркоязычные народы, не говоря о его северных провинциях. В этих краях существовали в прошлом могущественные тюркские государства.

Вспомним хотя бы стихи великого туркменского поэта-классика Махтумкули (XVIII в.), призывавшие к объединению и единству туркменских племен, где присутствует строка: *Oı Kemal han owgan bolsun basumyz* («Пусть тот Кемал-хан Афганский будет нашим главой»), имея в виду Ахмад-шаха Дуррани (1722–1772), хотя основной народ его государства туркменский поэт в другом месте называет не иначе как *ganojak owgandyr* («афганцы с окровавленными руками»). Еще раньше Алишер Ноива (1441–501) – великий тюркоязычный поэт и государственный деятель, родился, жил и творил в Герате, умер и был похоронен там же, т.е. в пределах современного Туркменистана афганцы (пуштуны) никогда не проживали, или об этом известная нам история умалчивает.

При сложившемся положении вещей вопрос о «спорных территориях» не мог подниматься тогда Афганистаном, и речи не могло быть об этом да и в будущем. В этом твердо были уверены бойцы туркменских отрядов, участвовавших в бою у Таш-кёпри (Каменного моста), из которых сформирована была в начале того же 1885 г. в форме милиция губернатором Мервского уезда, подполковником М. Алихановым-Аварскогим. Именно такая картина в действительности вырисовывалась, если рассматривать проблему исходя из прошлой истории.

Однако и плану упомянутых выше двух сверхдержав в в тот исторический период проходил между ними новый дележ мира, интересы жестко столкнулись на появившейся вновь афганороссийской границе. И туркмены, и афганцы по существу были марионетками в этой борьбе, а непосредственными кукловодами выступали, с одной стороны, английские офицеры (генерал Лемден, капитан Бергет, капитан Мерс и др.), а с другой – русские офицеры (генерал-лейтенант А.В. Комаров, полковник Никшич, подполковник М. Алиханов-Аварский и др.). Правда, в отличие от первых вторые не только руководили, но и принимали участие в боевых действиях против неприятеля (см. рис.2).

Так или иначе, непосредственными исполнителями боевых задач с обеих сторон были в основном представители местного народа, а именно туркмены и афганцы. Одним из храбрых российских офицеров был уже упомянутый подполковник, аварец Максуд Алиханов (Александр Михайлович Алиханов-Аварский, 23.11.1846 – 03.07.1907), удостоенный в 1903 г. звания генерал-майора (см. рис. 3; 4).

Наряду с походом русских в Хиву (1873 г.), в ходе которого произошли столкновения и с туркменами, М. Алиханов-Аварский был ранен в ногу, после выздоровления он служил в Красноводске (нынешний Туркменбаши), а позже участвовал в Ахал-текинской экспедиции, предпринятой летом-осенью 1879 г. генералом Н.П. Ломакиным (1830–1902) и завершившейся отступлением, в действительности поражением русских войск под крепостью Геок-тепе.

Уроки первого неудачного военного похода в страну туркмен-текинцев полностью были учтены генералом М.Д. Скобелевым при реализации второй военной экспедиции в Ахал-текинский оазис в конце 1880 – начале 1881 гг., в которой М. Алиханов-Аварский участие не принимал. В дальнейшем он как знаток менталитета туркмен, выступал исполнителем практического претворения в жизнь идеи присоединения Мервского оазиса к России невооруженными, мирными средствами. К этому подтолкнули его, может быть, детские воспоминания об упорной борьбе своего знаменитого земляка имама Шамиля (1797–1871), которая закончилась безрезультатно, но с большими человеческими жертвами. Его жена Заринтач Бегум, дочь знаменитого турка-азербайджанца Исмаил-хана Нахичеванского (1824–1883 гг.), надо полагать, также посоветовала обходиться мирно с текинцами-мервцами в противовес кровавой военной Ахал-текинской операции русских, в которой принял участие ее брат Джафаркули-хан Нахичеванский (1859–после 1929 г.).

Максуд Алиханов-Аварский всегда старался общаться с туркменами на их родном языке. В своих «Закаспийских воспоминаниях» он даже приводит старинную поговорку, правда, в очень искаженном написании на кириллице и русском переводе: «Хороший посредник соединяет племена, дурной – их губит» (по-текински: «Коу эльчи – эли бирларь, / Ямань эльчи – эли пузарь»).

Его отряд, выехавший в Мерв, был небольшим. Об этом он сам сообщает следующее: «12 декабря (1883 г.), напутствуемый добрыми пожеланиями всего отряда, я выступил из Карры-бента в сопровождении 20 казаков и 10 джигитов (т.е. туркмен – Авт.). С собою я взял еще Мехтем-Кули-хана (правильнее: Махтумкули-хан – Авт.), как человека, могущего быть весьма полезным среди своих соплеменников, и юнкера из чеченцев (ингушей? – Авт.) Пацо-Плиева, по своему веселому нраву незаменимого спутника во время скучных и утомительных переездов по безводной пустыне». В этой связи хочется отметить, что спустя 10 лет после описываемых

событий уже в чине подпоручика Плиев совместно с сотником Драповским и поручиком Маргания составляет и издает «Руководство для обучения туркмен русскому языку» (Асхабад 1893).

М. Алиханов-Аварский для достижения поставленной перед собой задачи в Мерве (Мары) пользовался наиболее демократичными методами. В своих упомянутых выше воспоминаниях он, в частности, пишет: «Никто в этой стране не имел и тени власти; она всецело принадлежала самому народу. По старинному туркменскому обычаю, для решения таких важных вопросов, каким в данном случае являлось принятие или отклонение русского подданства, было необходимо постановление генгеша, т.е. общего собрания представителей народа. Только оно могло дать тот или другой ответ, имеющий значение и силу. К нему я и решил обратиться» [1].

Действительно, на основе письменного постановления состоявшегося генгеша, в котором участвовали старейшины и другие авторитетные лица из числа мервских туркмен-текинцев в количестве примерно 300 чел., М. Алиханову-Аварскому удалось при материальной поддержке Гюльджемал-ханши (вдовы знаменитого Нурберди-хана) и с участием Махтумкули-хана (сына того же Нурберди-хана) 1 января 1884 года добровольно присоединить Мервский оазис к Российской империи.

За эту услугу аварец Максуд Алиханов был назначен первым губернатором вновь образованной Мервской губернии, а через год ему пришлось вытеснить из южных окраин оазиса вторгшихся афганцев, используя людские ресурсы из числа тех же туркмен-текинцев, а также сарыков и салыров – также туркмен, проживающих в данной губернии. Участник сражения у р. Кушка в марте 1885 года, казачий офицер Кубанского казачьего войска войсковой старшина А.Д. Ламанов дал такую характеристику итогам боя: «Афганцы сражались храбро, энергично и упорно, оставшиеся в крытых траншеях даже по окончании боя не сдавались; все начальники их ранены или убиты. У нас убит один офицер-туркмен Сеид Назар-Юзбаши... Нижних чинов, казаков и туркмен убито 10, ранено 29. Вся тяжесть боя выпала на долю четырех рот и шести закаспийских стрелковых батальонов под командою полковника Никшича, трёх сотен Кавказского казачьего полка и временной сотни мервской милиции под общим начальством подполковника Алиханова, шедших в атаку на укрепления с фронта. Колонною полковника Никшича взяты знамя и одно орудие, подполковником Алихановым – шесть орудий» [3].

Тот же Ламанов сообщает о полученных победителями трофеях: «После осмотра лагеря все ценные вещи, казна, найденная в палатках лагеря, представлены генералу Комарову, который после этого разрешил войскам воспользоваться оставшимся в лагере имуществом... Весь день возили из афганского лагеря на верблюдах палатки, ячмень, солому, посуду и прочее. Медная посуда разнообразных форм появилась в сотенном хозяйстве. На каждую сотню отпущено 28 шт. афганских палаток и по 10 верблюдов с вьючными сёдлами. Все это было кстати, ибо в сотнях не было палаток. Для уборки раненых, валявшихся между трупами в окопах, была послана вооружённая команда, которая доставляла раненых в общий намет, где делали им перевязку ран. К ночи все успокоилось» [3].

Общие итоги сражения в последующем были закреплены в российско-английских договорах, и вопрос о так называемых «спорных территориях», поднимаемый иногда со стороны Афганистана, был закрыт навсегда.

Спустя три года после этого сражения корреспондент английской газеты «Times» в России Жорж Добсон (George Dobson, 1853–1938 гг.), побывавший по приглашению губернатора М. Алиханова-Аварского весной 1888 года в Мерве целых две недели, в своей книге «Железнодорожное продвижение России в Центральную Азию» («Russia's Raihway into Central Asia». London, 1890) приводит следующие данные о туркменской народной милиции (согласно устным сообщениям и письменным материалам, представленным Алихановым-Аварским): «Все туркмены – это готовые солдаты легкой кавалерии типа настоящих казаков нерегулярной армии, для которых требуются только огнестрельное оружие и боеприпасы. Кроме берданки легкого калибра, как у казаков, каждый туркмен из трех постоянных эскадронов и сотен получает 25 рублей или 50 шиллингов в месяц. Это исключительно высокая плата для солдата русской кавалерии, равная деньгам, которые получают лейтенанты в русских полках на границе. Все остальное, включая его лошадь и прокорм, туркмен должен был обеспечивать за свой счет. Туркменским офицерам платят около ста рублей, или десять фунтов стерлингов в месяц, что есть то же самое, что жалованье русского генерал-майора без дополнительного довольствия» [2]. По данным Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, милиция в Российской империи-это части войск, выставяемые населением некоторых племен на Кавказе и в Закаспийской области, а милиция туркменская (т.е. Закаспийской области) состояла из 5 офицеров и 304 нижних чинов.

Если теперь проводить некое сравнение, исходя из современных реалий, то тогдашняя туркменская милиция по существу представляла собой прообраз высокооплачиваемых наемных армий, действующих в настоящее время в ряде экономически развитых стран. Это, во-первых. Во-вторых, туркменская милиция, сформированная тогда в Мерве и Асхабаде (село Кёши), служила той основой, на которой был создан Туркменский (Текинский) кавалерийский полк, добровольно участвовавший в Первой мировой войне и показывавший на ее фронтах примеры храбрости и героизма, а в советский период по их образцу и подобию были образованы туркменские национальные части Красной Армии СССР, просуществовавшие до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Как один из атрибутов государственности местные национальные войсковые части, наверное, придавали тогда бывшим союзным республикам какую-то внешнюю видимость самостоятельности.

В заключение отметим, что Кушкинский (ныне Серхетабат) участок, как и 130 лет тому назад, т.е. до сражения марта 1885 г., из-за действий афганских наркобаронов и боевых отрядов Талибан, неконтролируемых со стороны центральной власти в Кабуле, является одним из самых сложных участков туркменско-афганской границы. Неслучайно, независимый и нейтральный Туркменистан активно выступал и выступает за мирное урегулирование сложных внутриафганских проблем с участием как внутренних, так и внешних игроков при посредничестве соответствующих структур ООН и других международных организаций.

Туркменистан оказывает соседнему Афганистану материальную помощь в строительстве школ и больниц, в оснащении их современным оборудованием по низким ценам, продает граничащим провинциям электроэнергию. Большое количество афганских студентов обучается в туркменских вузах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алиханов-Аварский М.* Закаспийские воспоминания. 1881-1885 гг. // Вестник Европы, №№ 9–10, 1904. См.: http://az.lib.ru/a/alihanowawarskij_m/text_1904_zakaspiyskie_vospominanya-oldorfo.shtml (05.02.201).
2. *Банникова Н., Майкл Хэше.* Туркмены Мервского оазиса глазами британского журналиста Дж. Добсона // Вестник науки Казахского агротехнического университета им. С. Сейфуллина. 2012. № 3 (74). С. 67–70.
3. *Брацун Е.* О роли аварского офицера М.М. Алиханова-Аварского в сражении у р. Кушка 18 марта 1885 г. См.: <https://www.proza.ru/2014/12/06/1820> (07.02.2016).
4. Генерал Максуд Алиханов-Аварский // Из книги: Доного Хаджи Мурад: «Победит тот, кто владеет Кавказом. Миниатюры Кавказской войны 1817- 1864». М., 2005. См.: <http://www.gazavat.ru/personalies2.php?people=30> (12.02.2016).
5. *Горный М.* Поход на афганцев и бой на Кушке (1885 г.). М., 1901. См.: http://militera.lib.ru/memo/russian/gorniy_m/01.html (12.02.2016).
6. *Иванов Р.Н.* Укрощение высокогорного Ункрата (Документальное повествование). Махачкала, 2003. См.: <http://www.tsumada.m/?f=book&pl=histor&p2=book&id=maksud> (11.02.2016).
7. *Шеманский А.* Бой на р. Кушке у Таш-Кепри. 18 марта 1885 года. (Военное сообщение в память 19-й и 25-й годовщин боя). См.: <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien/XIX/1880-1900/Schemanskij/text.htm>.

Рис. 1. Эпизод сражения у Таш-кёпри – Каменного моста через р. Кушка (картина художника-современника тех событий)

Рис. 2. Генерал-майор М. М. Алиханов-Аварский

Рис. 3. Мервский старшина, поручик милиции туркмен Сеид Назар-Юзбаши (погиб в бою у р. Кушка 18 марта 1885 г.)

Рис. 4. Туркменские милиционеры-кавалеристы.